

Л.Ю. Евтихиева,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат филологических наук, доцент

«Герой времени» и архипастырское попечение об обществе святителя Феофана Затворника Вышенского

Культурная идентификация общества в целом и отдельного человека является итогом и мерилем успешности общественно-политического развития общества. Система ценностей, определяющая способы регулирования, зависит от того, как самоопределяет себя «герой времени»: воцерковленный христианин/неверующий, русский/космополит, патриот/конформист, созидатель ценностей/потребитель, альтруист/эгоист и пр. Чем пестрее амплитуда самоопределений, тем стохастичней и неустойчивей базовые социальные институты: семья, Церковь, государство, общество.

Эпоха святителя Феофана Затворника Вышенского, как никакая другая, иллюстрирует этот известный гуманитарной науке вывод. Родившись в небогатой семье священнослужителей в 1815 году и окончив свой земной путь в 1894 году, святой Феофан стал свидетелем смены доминирующих идей, определяющих культурную самоидентификацию. В середине XIX века Россия остро переживала идею эмансипации, гендерной и этнической, социальной и политической. Под сомнение ставились все традиционные ценности. Вместе с тем Россия вступила в эпоху активной капитализации, требовавшей срочного завершения процесса формирования единой нации. В связи с чем остро встает «русский вопрос», на который пытаются ответить величайшие умы, в лоне отечественной философии рождается «русская идея», представленная трудами философов, например, Вл. Соловьева. Речь шла о консолидации общества на основе общей духовности, для чего необходимо было найти решение многочисленных вопросов других наций: «польский вопрос», «украинский», «еврейский». Святитель Феофан назвал эту ситуацию – «эмансипацией от Божеских требований»: «Когда Божьи установления повсюду отставлены на задний план, тогда в обществе начинает водворяться „эмансипация от Божеских требований“»¹.

¹ Феофан Затворник, *свт.* Краткие мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. М., 1991. С. 179.

Новизна и экзотика научной картины мира и ее влияние на просвещенные умы были столь сильны, что уникальный культурный феномен, единственная возможная форма духовной консолидации – русское Православие – воспринималось как нечто излишне традиционное и немодное. Феномен моды, в том числе моды на идеи, спровоцировал часто некритическое преклонение перед западным опытом. Пагубность этого пути святитель Феофан осмыслил едва ли не первым.

Духовные причины ущербного сценария осуществления культурной идентификации – главная идея богатого литературного наследия святителя. Церковно-общественная мысль святителя Феофана основана на глубоком анализе общественного сознания эпохи и пристальном наблюдении за умонастроениями и устремлениями его современников. Состояние российского общества второй половины – конца XIX века вызывало у него серьезные опасения. Особое внимание святитель Феофан обращал на отечественное богословие и духовную литературу своего времени². С прискорбием отмечал, что мало в России читающих богословскую литературу людей, мало пишут на богословские темы. «Горько-то горько, что творится у нас среди мыслящих. Все ум потеряли... И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного, и все смеются»³.

Высокие требования святитель предъявлял к духовной литературе, призывая учиться у святителей Тихона Задонского, Дмитрия Ростовского, митрополита Филарета (Дроздова), епископа Игнатия (Бренчанинова), отца Иоанна Кронштадтского, ссылки на которых мы находим в его сочинениях. Особенно полезным он считал чтение трудов древних православных отцов, которые наставляли в вере, опираясь на личный опыт подвижнической деятельности. Простоту и доступность он считал необходимыми свойствами духовной литературы, в отличие от которой современная святителю писательская практика грешила «головоломностью» и «немецкой туманностью»⁴.

² Гончаров Г., Каплин А. «Западом наказывал и накажет нас Господь» [Электронный ресурс] : свт. Феофан Затворник о духов. состоянии рос. общества второй половины XIX в. // Русская народная линия : [сайт]. [СПб., 2000]. URL: <http://ruskline.ru/analitika/2012/01/23http://> (дата обращения: 20.01.2014).

³ Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: собр. писем : в 4 т., 8 вып. М., 1992. Т. 4, вып. 7. С. 206.

⁴ Феофан Затворник, свт. Творения ... Т. 1, вып. 1. С. 38 ; Т. 1, вып. 2. С. 105.

Средством защиты от деструктивных тенденций времени святитель считал созидание «целого общества апологетов», которое должно стать на путь миссионеров прошлого, несущих Евангельское Слово как единственное условие спасения. Закономерно и поучительно, что эта мысль была высказана святителем Феофаном в период его пребывания на Тамбовской кафедре. Короткий период епископского служения святителя Феофана в Тамбове, с 1859 по 1863 год, был богат фактами, показывающими его влияние на общество и результативность создания особой духовной среды. Можно предположить, что новый тамбовский епископ, имевший за плечами многолетний опыт педагогической, административной, миссионерской деятельности, осознававший опасность непоследовательности и медлительности процесса реформирования, приложил все силы для решительного преобразования всего строя жизни, сложившегося в провинциальном губернском центре, жизнь которого текла отнюдь не так динамично, как в имперских столицах.

Предугадывая ту роль, которую будут играть средства массовой информации в борьбе за умы не только интеллигенции, но широких слоев населения, епископ Тамбовский и Шацкий поддерживает решение Святейшего Синода 1860 года об учреждении епархиальной печати. В 1861 году он создает одно из первых периодических епархиальных изданий – «Тамбовские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ), а в 1864 – «Владимирские епархиальные ведомости»⁵.

С учетом постоянных и повсеместных жалоб тамбовского духовенства на то, что большая часть прихожан покидает храм до окончания проповеди, святитель Феофан решает поднять дело проповедничества в епархиальном центре и публиковать лучшие опыты в ТЕВ⁶. Для осуществления проповеднической деятельности, как считал святитель, необходимы особый дар и вдохновение: «Проповедничество с церковной кафедры – особый дар. Рассуждающих о добре и пишущих добрые рассуждения много.

⁵ К этому моменту церковная периодическая печать была представлена только журналом СПбДА «Христианское чтение», издававшимся с 1821 года. См.: *Кашина В.В.* Проповедь на тамбовской земле при святителе Феофане Затворнике [Электронный ресурс] // Материалы Рождественских чтений. Секция «Творческое наследие Феофана Затворника – предмет сотрудничества церковной и светской науки». М., 2011. URL: elibrary.tambovlib.ru/?ebook=502 (дата обращения: 23.01.2012).

⁶ ТЕВ. 1861. № 25. С. 592–596.

Но в проповеди рассуждение занимает служебное место, а пишет и говорит авторски иной деятель... и тут чем меньше рассуждения, тем лучше. Самая лучшая проповедь та, которая сама склеивается и выливается»⁷.

За короткий период времени в епархии была создана благоприятная для развития проповеднического дела среда, что подтверждает перечень блистательных имен проповедников, преподавателей Тамбовской духовной семинарии (далее – ТДС), публиковавшихся в ТЕВ. Это протоиереи: Иоанн Сладкопевцев, Иоанн Кобяков, Феофилакт Стандровский, Георгий Хитров⁸. Очень скоро проповеди становятся неотъемлемой частью культурной жизни губернского центра: богословские беседы, организуемые в 1861 году прот. Георгием Хитровым, редактором ТЕВ и педагогом ТДС, в Спасо-Преображенском кафедральном соборе во время Великого поста, проходят «в многолюдстве». Центром проповедничества становится архиерейский дом, расположенный на территории Казанского монастыря, где за Литургией проповеди читал сам епископ Феофан, а на всеобщем бдении – священники-преподаватели ТДС. Публикуемые в Приложении к ТЕВ проповеди уже самой темой были приближены к актуальным духовным вопросам паствы: протоиерей Иоанн Кобяков – «Слово Иоанна Златоуста против роскоши в столе», «Беседа по прочтении Высочайшего Манифеста о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»; протоиерей Иоанн Сладкопевцев – «Поучение о беспорядках в церкви Божией во время венчания браков», «Слово к тем, кто не говееет ежегодно и не причащается»; протоиерей Феофилакт Стандровский – «Речь о заведении школы грамотности», «Речь о прекращении ночных игрищ»⁹. О высоком призвании проповедника и о требованиях к проповеди сообщали читателю ТЕВ специальные статьи: протоиерей Георгий Хитров – «О проповедническом долге православного священника»; протоиерей Иоанн Сладкопевцев – «О церковном проповедничестве в городах»¹⁰. О посреднической роли проповеди, восстанавливающей общность церковной жизни клира и мира, писал в своих статьях редактор ТЕВ протоие-

⁷ Феофан Затворник, *свт.* Творения ... Т. 1, вып. 1. С. 134.

⁸ Прибавления к ТЕВ. 1861. № 10, № 25, № 26, № 27. 1862. № 27, № 28.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

рей Георгий Хитров, считавший условием «церковной народности» проповеди ее способность объяснять «свой предмет определенно, последовательно, оживленно», а также образованность и глубокую веру проповедника¹¹. Окружение святителя Феофана, сложившееся во время его правления, соответствовало высоте задач, поставленных перед авангардом просвещенного тамбовского духовенства. Ученые труды протоиерея Георгия Хитрова, подготовленные и изданные в этот период, имели непосредственный выход на систему духовного образования и самообразования¹².

Дело пастырской проповеди в епархиальном центре при епископе Феофане достигло расцвета, чему способствовали святительские труды: в 1862 году в ТЕВ было опубликовано его исследование по гомилетике «Как составить проповедь?», которое в 1868 году вышло отдельным изданием. Сподвижники святителя активно противодействовали охлаждению веры, видя в пастырской проповеди одно из средств формирования сознания общества. Так, протоирей Иоанн Сладкопевцев (1826–1888), выпускник и преподаватель ТДС, цензор ТЕВ, в работе «О церковных проповедях в городах» указывает на «холодность» и «обрядоверие» городской паствы, которая покидает храм к моменту проповеди, причину чему он видит в зависимом положении городского священства и охлаждении веры горожан, ищущих ответы на духовные вопросы вне церкви, в лоне светского образования и науки¹³. Осознание этих причин просвещенным духовенством способствовало перестройке образовательно-воспитательного процесса в ТДС. Так, надзор епископа над ТДС заключался и в требовании исполнять указ Святейшего Синода от 8 марта 1861 года, который обязывал «воспитанников семинарии, при рукоположении их во священники, приобретать необходимые книги для своей или церковной библиотеки, в особенности Догматическое Богословие преосвященного Антония, Пространный катехизис» и пр.¹⁴.

¹¹ Хитров Георгий, протоиер. О проповедническом долге православного священника // ТЕВ. 1862. № 7. С. 289–290.

¹² Хитров Георгий, протоиер. Поучения на дни праздничные, воскресные и разные случаи. Тамбов, 1860; Его же. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861; Его же. Учение православной церкви о богослужении (или литургики) с общим введением. Тамбов, 1869.

¹³ ТЕВ. 1861. № 25. С. 592–596.

¹⁴ Собрание постановлений Святейшего Синода 1867–1874 гг. относительно устройства духовных семинарий и училищ согласно требованиям Высочайше утвержденных 14 мая 1867 года духовно-училищных уставов. СПб., 1880.

Другим мощным средством оздоровления русского общества, теряющего связь с традиционной культурой и видящего единственную цель развития в подражании западной модернизации, являлись организация и совершенствование системы духовного образования. Святитель Феофан с первых дней пребывания на Тамбовской кафедре проводил активное реформирование: его попечение о ТДС предвосхитило многие реформы и изменения основной ступени пастырской школы. Попечение епископа выходило далеко за рамки уставных требований наблюдения и присутствия на основных экзаменах: он вникал не только в экономические и хозяйственные вопросы, но и в сам учебный процесс, давая конкретные советы по составлению конспектов и контрольных вопросов для учащихся¹⁵.

Традиции воспитания пастырей, установившиеся в правление святителя Феофана Затворника, дали направление всей системе обучения в ТДС и предварили реформы церковной школы 60-х и последующих годов, проходившие уже при епископах Феодосии (Шаповаленко), Паллады I (Раеве) и Паллады II (Ганкевиче).

Предвосхищая проблемы, которые появятся с первыми «успехами» эмансипации женщин по-русски, епископ Тамбовский и Шацкий положил немало сил на организацию женского образования, основав в 1863 году Тамбовское епархиальное женское училище¹⁶. Малоизученным источником остается Устав этого заведения, созданный при личном участии святителя: только 10 пунктов Устава училища из 59 совпадают с образцовым для данного типа учебных заведений Уставом Царскосельского лицея. Взгляд святителя на женское образование раскрывался в последовательности задач Тамбовского епархиального женского училища: первая – воспитать «достойных супруг служителей Церкви» и «помощниц в деле нравственно-христианского образования прихожан»; вторая – дать образование и приют дочерям священнослужителей, прежде всего, осиротевшим; третья – воспитать «попечительных матерей» и «сведущих хозяек»¹⁷. Знаток антропологии, святитель

¹⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Д. 2. Л. 1.

¹⁶ Виктор Лисюнин, иерей. Историко-культурное значение просветительского проекта святителя Феофана Затворника, епископа Тамбовского [Электронный ресурс] // Свято-Успенский Вышенский монастырь : [сайт]. URL: svtheofan.ru/contact.html (дата обращения: 15.03.2014).

¹⁷ Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1914 г. Тамбов, 2013. С. 43–47.

Феофан ясно видел, что христианское воспитание, чтобы быть успешным, должно представлять собой иерархическую систему, соответствующую традициям православной педагогики, от устоев которой все заметнее удалялось российское общество.

Хотя святитель Феофан не оставил специального научного труда, посвященного православной традиции воспитания, сама его жизнь и многие сочинения позволяют доказательно говорить о его педагогической системе. Ветхозаветные и новозаветные традиции православной педагогики, а также святоотеческое наследие о структуре личности человека, его природе составляют основу концепции воспитания святителя Феофана, содержащейся в письмах и поучениях. Фундаментом православной педагогики он полагал христианскую любовь: «Вот программа начальствующих всех родов, растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь и бойся быть страшилищем для других», «Полюбите детей, и они вас полюбят»¹⁸. Главным условием духовно-нравственного воспитания святитель полагал храм и богослужение, а основными средствами православного воспитания – развитие духа церковности и духа веры и благочестия родителей. Он также разделял тело, душу и дух как разные уровни развития человеческой личности. При этом эти части он полагал взаимосвязанными. «Укреплять тело, так как оно есть орудие духа». Святой настаивал на строгости воспитания и природосообразности. «Смысл здесь в том, чтобы не разнеживать тела, а укреплять, ибо оно есть орудие духа и его надо развивать так, чтобы оно содействовало, помогало, а не препятствовало развитию жизни духовной»¹⁹.

Пастырь и молитвенник за своих духовных чад, он разделял ум, волю и сердце. При этом он подчеркивал благотворность развития ума (воображения и памяти) в храмовой среде. «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов священных: иконы и свет лампады – для глаз, священные песни – для слуха и прочее... За чувствами и первые упражнения воображения будут священны»²⁰.

Развитие ума святитель учил осуществлять путем постижения спасительных истин Православия, при этом он противопоставлял

¹⁸ Феофан Затворник, свт. О воспитании детей: выдержки из творений и писем / сост. игум. Феофан (Крюков). 2-е изд. М., 2007. С. 126–128.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

знание мирское и духовное. «Истина связывает ум тем, что насыщает его. Мирское же мудрование не насыщает и тем разжигает пытливость»²¹. «Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце – есть церковность, в которой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети»²².

Воспитательную задачу святитель почитал выше образовательной. «Вообще, надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас есть дело Богоугождение, а научность – придаточное качество»²³. При этом само знание должно быть духовным, оно должно развивать сердце. «Не все надо развивать, а иное развивать, иное подавлять и искоренять. Душе нужен свет небесный – истина Божия»²⁴.

Семью и семейное воспитание святитель очень высоко оценивал как незаменимый способ передачи системы духовных ценностей. Семейную жизнь он считал одним «из видов служения обществу и ближним»²⁵. Семья, по мнению епископа Феофана, есть самое первое человеческое общество, здесь человек получает начальное духовно-нравственное воспитание. По учению святого, необходимо следовать семейной иерархии, в которой «главная обязанность мужа – любовь к жене, а главная обязанность жены – повиновение мужу»²⁶. Уникальность воспитательной среды в православной семье он объяснял наличием «терпеливой и самоотверженной любви», связывающей всех членов семьи. Именно в семье дети учатся любить, что является главным условием соблюдения заповеди Господа. «Для каждого из своих членов семья является школой любви, как постоянной готовности отдавать себя другим, заботиться о них, оберегать их»²⁷. Причиной семейных расстройств и ненадлежащего воспитания детей он считал греховность родителей, которая мистическим образом действует на жизнь детей.

Авторитет родителей поддерживается требованием испрашивать на все соизволения. «Самое простое средство – расположить детей так, чтобы они ничего не делали без позволения... Хорошо

²¹ Феофан Затворник, свт. О воспитании детей... С. 126–128.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

предварительно расположить его (ребенка) к раскаянию, чтобы он без боязни, с доверием и сожалением знал, что сделал худо. Здесь полагается основание будущему постоянному истинно религиозному характеру: тотчас вставать при падении»²⁸.

Советы святителя Феофана родителям не только открывают его педагогическую систему, но и свидетельствуют о непреходящей актуальности и современности духовного видения проблем православной семьи, основанного на евангельских заветах. Терпение и упование на помощь Божию предлагает святитель обеспокоенному бременем забот семьянину, напоминая, что семья – крест для её главы. «Смущает вас внешнее положение, и настоящее и особенно будущее, не столько за себя, сколько за семью. – Возверзите на Господа печаль свою. И молитесь, да устроит, как Его св. Воле угодно. Семья ваша разве не Божия? И об ней разве Он не промышляет, как и о всех? – Молиться же о сем никакого нет греха... Кто научил нас в молитве взывать: хлеб наш насущный даждь нам... не оскорбится, когда воззовем и о прочем житейском, все впрочем предавая во святую волю Его. – Семья – это житейский крест для главы! Терпи, покорствуя Господу, и все с своей стороны делая, все предай в волю Божию»²⁹.

Духовная высота делает взгляд святителя на семью пророческим. Хотя он и не обозначает гендерное начало как важную сторону осмысления семейного воспитания, но в его советах ясно видно различие требований к мужу и жене, мальчику и девочке. Новым и актуальным началом современной педагогики является тема внутриутробного воспитания, тогда как мысль святителя предвосхитила эту тему еще в середине XIX века.

В духовно-нравственном воспитании детей принимают участие не только родители, но и старшее поколение бабушек и дедушек, на которых падает ответственная миссия – осуществление преемственности православных традиций устройства семьи и попечения о детях. Так, святитель советует бабушке «готовить молодых супругов к рождению дитяти», что заключается в убеждении придерживаться церковного обычая: выбирать имя ребенка по святым, не устраивать пирушек по случаю рождения. «Имена у нас стали выбирать не по-Божьему, по-Божьему вот как надо. Выбирайте

²⁸ Там же. С. 14.

²⁹ Там же.

имя по святцам, или в какой день родится дитя, или в какой крестится, или в промежутке и дня в три по Крещении. Тут дело будет без всяких человеческих соображений, а как Бог даст: ибо дни рождения в руках Божиих. И пирушки на радостях о рождении тоже криво пошли. Если сдюжаешь, переверни на другой лад и это. Бедным и нуждающимся раздай, что следовало потратить на пирушку. И это без всяких соображений. Каких бедных Бог пошлет, тем и раздай. Бог все видит»³⁰.

Благополучные роды святитель ставит в зависимость с духовной подготовкой будущей матери, которой рекомендуется очистить душу от греха как средство благополучных родин. «Господь да смилуется над вами и да сотворит сии трудности, сколько можно, менее чувствительными. Хотите вы заслужить сию льготу?! Облегчите себя от всех грехов... Есть две вещи, которые наводят на нас гнев Божий, тяготящий и теснящий: неприязнь к другим и похоть, а первой бывает большой простор. Извольте потрудиться: все, чем обнаруживала себя она в вас, выяснить и положить пресечь без раздумываний, как бы это благовидно ни казалось»³¹.

Ответственность родителей за сохранение богоданного дитяти святитель воспитывал, открывая беременной матери участие Бога в моменте вдохновения духа в новую являющуюся на свет душу. «Где находятся души до рождения?! – Души не предсуществуют. А как они начинают быть, не ведаю. – Я различаю в человеке дух и душу. Душа – такая же, как у животных, и получается естественным путем от родителей, как души всех животных – из земли, из некоей мировой души сначала, а потом естественным путем. Однако ж душа не делается чрез то вещественной. – Дух вдыхается Богом, как в начале. – Ибо продолжение тварей есть повторение их начала. Все, что есть в человеке, устремляющего его от земли горе, принадлежит духу. О сем – напечатанные письма трактуют, – о значении, т.е. духа, а не о происхождении. – Лучшее решение есть: душа является на свет как и весь человек, так, как Бог то ведает»³².

Предвосхищает святитель не только дородовую педагогику, но и коррекционную педагогику, заботясь о благочестивом от-

³⁰ *Феофан Затворник, свт.* О воспитании детей... С. 15.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 16.

ношении к детям-инвалидам – идиотам, а также к некрещеным, родившимся в семьях от смешанных браков христианки и иноверца, верующей и неверующего. «Идиоты – да ведь только для нас идиоты, а не для себя и не для Бога. Дух их своим путем растет. – Может статься, что мы, мудрые, окажемся хуже идиотов. – А дети – все Ангелы Божии суть. – Не крещенных, как и всех вне веры сущих, надо представлять Божию милосердию. – Они не пасынки и не падчерицы Богу. Потому Он знает, что и как – в отношении к ним – учредить. – Путей Божиих бездна! – Такие вопросы следовало бы решать, если бы на нас лежал долг всех призреть и пристроить. Как это не возложено на нас, то и оставим пещись о них Тому, Кто печется о всех. Свою душу спасти надо. – Враг – губитель душ – чрез ревность о спасении всех, – оставляет в пагубе душу того, кому влагает такие мысли. Св. Антоний Великий задумался однажды об участи людей. Ангел Господень явился ему и сказал: „Антоний! Себе внимай. А то не твое дело“»³³.

Переполненный любовью к ближнему святитель требует любви и от родителей, которые предпочтительнее должны обращаться к ребенку с любовью и непрестанно молиться о нем. «Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит. Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей, надо молиться и день, и ночь. Бог милостив! Он имеет много средств предотвращать, – какие нам и в голову не придут. Бог всем правит. Он мудрый, всеблагий и всемогущий Правитель. И мы принадлежим к Царству Его. Чего же унывать? Он не даст Своих в обиду. Об одном надо заботиться – как бы не оскорбить Его, и Он не вычеркнет бы вас из числа Своих. Благослови вас Господи!»³⁴.

Молитву святитель почитал способной побудить Божье заступление даже для того, кто сам по себе и не достоин Божьей милости. Глубину и силу Божьего заступления за верующего открывает утешительное слово святителя матери, страдающей у постели умирающей дочери. «Ведь не все заболевающие умирают. С какой же стати вы провожаете на тот свет дочь, когда она только что заболела? У больного та особенность, что смерть, если ей суждено прийти, придет не внезапно. В этом отношении – выгода у заболевшей

³³ Там же. С. 17.

³⁴ Там же. С. 18.

от болезни. Она может подумать о себе и подготовиться к исходу по-христиански. Вот об этом и надобно позаботиться теперь паче, нежели убивать себя гореванием. Положим – самое большое – что умрет. Какая беда, что умрет? Разве она одна только подвергается сему? Ведь и мы все умрем. Она – ныне, мы – завтра. Какая разница? Умрет ведь не она... Тело умрет, а душа жить будет. И ей без тела лучше будет, чем с телом. Вышедши из тела, к вам прилетит... и будет ласкать вас. Она будет говорить душе вашей: ах, мама, как мне хорошо! Бросай скорей землю и переходи ко мне. Она не будет в состоянии понять вашу скорбь, когда ей лучше, а вы скорбите. Так вот видите, – что не только по причине болезни, но даже и по причине смерти, если бы она случилась, не следует убиваться. И извольте сейчас же встать, одушевиться и быть покойной... и всех тем утешить»³⁵.

Святитель Феофан открывает матери, что дочь надо воспитывать иначе, чем сына, чтобы Богом установленное распределение женской и мужской ипостаси сохранялось. «Девочку учить надо... Всякий раз, как прорвется худое, толкуйте ей, как это нехорошо, – и прибавляйте, что так мужички только делают. Кто ни увидит тебя, будет говорить: вот и барышня, а ничем не лучше мужичков... Иногда штрафуйте... не давая ей в этот день чего-либо, что она любит... Но никогда сердчания не выказывайте... чтобы видело дитя, что вы делаете это по любви одной»³⁶.

Воспитание сына требует от матери больше терпения, как считает святитель. Он предупреждает от чрезмерно волевого давления на сына, умеренности. Постепенности, но настойчивости требований соблюдать домашнее благочестие православного человека. «Учите его по копейке давать бедному, хоть в воскресенье только. Начав с этого, и далее пойдет. И молитвою не докучайте; можно надоест. Советуйте ему хоть немного, да молиться утром и вечером, не читая никаких молитв, а так умно очи к Богу возводя. Вечером – Бога поблагодарить за день, утром попросить о дне, – своими словами, как знаешь, – только бы делом. И этого довольно. Поклоны – три-пять – с такими мыслями. И днем иногда пусть обращается к Богу с краткою молитвою: Господи, помилуй, благослови, Господи. Больше этого не нужно. „Трудно ли это, – скажите

³⁵ Феофан Затворник, *свт.* О воспитании детей... С. 19.

³⁶ Там же. С. 39.

ему. – Ну, как доставь мне утешение, что будешь делать так“»³⁷.

Таким образом, педагогическая система святителя Феофана Затворника предвосхитила появление таких новых направлений педагогической науки и практики, как гендерная педагогика, педагогика внутриутробного развития, коррекционная педагогика, педагогика православной семьи. Идеи святителя не теряют своей актуальности, так как основаны на Священном Писании и святоотеческом богословии, открывающих надмирные истины.

Через все эпистолярное наследие святителя проходит мысль о растущей бездуховности, охватывающей российское общество. Он отмечает безответственность научного знания, прикрывающегося модным материалистическим принципом, игнорирующим духовную первопричину всего сущего. Святитель Феофан призывает просвещенный ум следить за опасностью подмены истинного знания модной теорией: «Истинною настоящею теориею может быть только та, которая согласна с христианскими истинами», «верующие имеют полное право втесняться с духовным в область вещественного, когда материалисты лезут со своею материею, без зазрения совести, в область духовного» тем более что «материальное не может быть ни силою, ни целью»³⁸.

Болью человека, искренне любящего Россию и ближнего, пронизана его критика дарвинизма, нечестия богоборцев, вредоносной моды на спиритизм и мистику. Он критиковал цензора Пашкова, потворствующего протестам и сектантам всех мастей; штундизм, расколосектантство, толстовство. Наконец, святитель предупреждал, что хладая к вере и Церкви, общество неминуемо идет к крушению всей общественно-политической системы: «Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном. Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут.

³⁷ Там же.

³⁸ Феофан Затворник, *свт.* Творения ... Т. 1, вып. 2. С. 117.

Неверие, безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправления – выражаются свободно. Выходит, что и мы на пути к революции ... Если всему этому не поставить преграду, неверие будет неизбежно расти, а с ним – своеволие граждан и „разрушение правительства настоящего“»³⁹.

Тонкое понимание психологии человека, открытое просвещенному евангельской мудростью разуму богослова, позволило святителю Феофану Затворнику Вышенскому увидеть и осмыслить парадигматическую смену принципа культурной идентификации русского общества, вставшего на ложный путь отрицания истинного предназначения человека – идти путем спасения души через единство церковной жизни как единственное основание гармонии внутреннего и внешнего состояния, делающего строй жизни устойчивым и благополучным.

³⁹ Феофан Затворник, свт. Творения ... Т. 4, вып. 7. С. 142–145.